

Глава 51. Ночная охота в старшей школе

Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь снова оказались у порога 132-й комнаты в мужском общежитии №1.

Затхлый, давящий запах запустения пропитал это здание насквозь. Окна в конце коридора покрывал слой вековой пыли, сквозь которую полуденное солнце сочилось блеклым, водянистым светом. Пятна этого света, лишённые тепла, лениво переползали через подоконники и стекали в сырые, темные углы, точно холодная влага. Яростное сияние дня снаружи резко контрастировало с ледяным мраком, царившим внутри.

Здесь всё выглядело точно так же, как и вчерашним днем: от тошнотворного копошения насекомых не осталось и следа.

Нин Чжунь, опустив взгляд, замер перед дверью и медленно повернул ключ.

Ли Цзяньчуань затаил дыхание. Он настороженно следил за дверным полотном, чутко улавливая щелчок замка и последовавшую за ним серию едва различимых звуков — работали скрытые механизмы, где одно движение неизбежно влекло за собой другое. Всё закончилось глухим «клац», словно невидимый зев проглотил преграду.

— Открыто, — бесстрастно произнес Нин Чжунь и толкнул дверь.

В лицо им ударил резкий, едкий запах дезинфицирующих средств. Пространство, открывшееся за порогом, едва ли можно было назвать жилой комнатой. По площади оно составляло едва ли треть от обычного помещения и напоминало скорее узкий, вытянутый пенал. Окон здесь не было. Внутри теснились диван-кровать, книжный шкаф и огромный экран, занимавший почти всю стену напротив ложа. В самом дальнем, укромном углу притаился унитаз, выглядевший здесь совершенно неуместно.

Нин Чжунь вошел первым и щелкнул выключателем. Словно заранее зная, что опасность им не грозит, он спокойным взглядом обвел обстановку и принялся методично просматривать содержимое полок.

— Здесь всё совсем новое, — заметил он. — Стены покрашены недавно, на мебели почти нет пыли. Сюда заглядывают часто и регулярно.

Ли Цзяньчуань осмотрел дверь. Убедившись, что эта конструкция, больше напоминающая люк сейфа, может быть легко выломана им изнутри в случае нужды, он плотно прикрыл её за собой.

— Это место спроектировано намеренно, — Цзяньчуань выдвинул ящик тумбы под телевизором, припоминая планировку первого этажа. — Вчера, вернувшись к себе, я обратил

внимание на одну деталь: расстояние между дверями в первом общежитии чуть меньше, чем во втором. Каждую комнату на этом этаже немного урезали, чтобы выкроить место для этого тайника. Если бы сократили площадь одной-двух спален, это бросилось бы в глаза, но когда «усыхают» сразу тридцать помещений — разница становится ничтожной.

На самом деле, не обладай он такой феноменальной чувствительностью к пространству и цифрам, он бы и сам не заметил подвоха, не узнай о существовании лишней комнаты заранее.

Нин Чжунь перелистывал книги без обложек, внимательно слушая напарника.

— Хочешь сказать, школа не просто прогнила до самого основания, а именно из-за своей гнили она стала тем местом, которое притянуло подобных людей?

— Именно так, — холодно отозвался Ли Цзяньчуань.

— Как думаешь, до того, как магический ящик искажил это место, нашелся ли хоть кто-то, кто сумел бы выкорчевать эти гнилые корни? — Нин Чжунь повернул голову, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

Цзяньчуань на миг задумался, не прекращая поисков. Он быстро прощупал каждый уголок дивана и тумбы, но не нашел ничего, кроме нескольких рулонов бумаги и перьевых ручек без чернил. Его озадачило другое: нигде не было ни пульта, ни выключателя для настенного экрана.

Он перевел взгляд на монитор. Панель была совсем тонкой. Осмотрев нижнюю грань, мужчина заметил крошечный, почти неразличимый разъем. Его явно переделали вручную под накопитель размером не больше ногтя. Однако самого накопителя в комнате не было.

— В чем дело? — Нин Чжунь, закончивший со шкафом, подошел ближе.

Ли Цзяньчуань указал на разъем:

— Это модифицированная конструкция. Стоит вставить карту памяти, и экран автоматически начнет воспроизведение. Помнишь камеру Лян Гуаня? Там был точно такой же самодельный слот. — Он коротко усмехнулся. — А на кадрах с качелями мы видели спину человека с фотоаппаратом... Было бы странно, если бы всё это не было связано.

— В шкафу пусто, — произнес Нин Чжунь. — Одни конспекты, хотя в них полно бессмысленных символов и букв. Похоже на шифр, на разгадку которого уйдет время. Думаешь, карты здесь нет?

Он поднял глаза на напарника. Цзяньчуань встретил его взгляд, иронично выгнув бровь, но промолчал. Он чувствовал: со времен «Дня лавины» Нин Чжунь постепенно отпускал бразды

абсолютного контроля, которые были у него в роли Потрошителя. Теперь он мягко подталкивал Ли вперед, намеренно уходя в тень и позволяя ему самому находить улики и принимать решения. Их роли начали меняться, и Ли Цзяньчуань не имел ничего против.

— Напротив, — небрежно бросил он. — Я уверен, что карта памяти в этой комнате. Мы просто её проглядели.

Его острый взгляд снова прошелся по полкам, тумбе, дивану и унитазу... и, наконец, замер на двери. Мужчина внезапно вспомнил тот самый звук — «кляц» — при открытии.

Он подошел к двери и осмотрел её внутреннюю сторону. Поверхность была зашита металлическими пластинами. Работа выглядела грубоватой: куски металла разной толщины и оттенков были подогнаны друг к другу, точно элементы пазла. Тонкие цепи соединяли швы пластин, скрывая внутри хитроумные механизмы. А спусковым механизмом всей этой системы служила замочная скважина.

Пока Ли Цзяньчуань дюйм за дюймом прощупывал дверь, Нин Чжунь тоже не сидел без дела. В этой комнате почти не осталось неисследованных мест, кроме унитаза. Доктор Нин, надев припасенные резиновые перчатки, осмотрел кнопку слива и бачок, после чего, сдерживая дыхание, поднял крышку. В воде плавал бумажный комок, почти размокший в кашицу. Нин Чжунь был брезглив, но когда на кону стояла улика, он мог перешагнуть через любые принципы.

Не меняясь в лице, он выудил комок и осторожно расправил его. Бумага была качественной и обладала некоторой водостойкостью, однако из-за долгого пребывания в воде большая часть текста расплылась. И всё же Нин Чжунь сумел разобрать и содержание, и имя автора.

Сун Яньтин.

Если быть точным, это было любовное письмо, адресованное Цзян Юаню. Сун Яньтин весьма возвышенным и иносказательным языком описывал свои чувства и упоминал, что подготовил для него потрясающий подарок к 17 марта — дню рождения Цзян Юаня.

Это подтверждало часть догадок Нина. Его взгляд потемнел. Достав пластиковый пакет, он убрал туда находку и, подойдя к Ли Цзяньчуаню, ловко засунул запечатанный пакет в его карман.

— Что это? — удивился Ли.

— Любовное письмо Сун Яньтина к Цзян Юаню. Прочтешь позже, — лаконично ответил Нин Чжунь. Его длинные ресницы дрогнули, точно крылья бабочки, когда он посмотрел сквозь линзы очков. — Нашел?

Ли Цзяньчуань к тому времени уже закончил осмотр механизмов. Он победно усмехнулся, достал из кармана обычную скрепку, согнул её и, просунув в одну из щелей между пластинами, ловко подцепил скрытый рычажок.

Снова раздался знакомый звук: «клац».

Несколько застопоренных шестеренок пришли в движение, и из одной металлической панели выдвинулся крошечный серебристый блок. Не зная, где искать, заметить его было невозможно. Но для Ли Цзяньчуаня возиться с механикой было так же естественно, как для Нин Чжуня — с лекарствами. Он аккуратно извлек блок — по размеру это была как раз карта памяти.

Кому бы пришло в голову прятать такую вещь прямо в двери?

— Присаживайся, посмотрим, — кивнул Ли.

Нин Чжунь опустился на диван. Ли вставил карту в разъем экрана, и после короткого сигнала по черной панели пошла рябь помех. Он сел рядом с напарником. Спустя десять секунд «снег» на экране рассеялся, и на весь монитор появилось лицо красивого юноши. Глаза его были плотно закрыты, выражение лица казалось безмятежным, словно в глубоком сне, но в этой неподвижности сквозило нечто пугающее.

— Сун Яньтин, — произнес Нин Чжунь. Он видел фото в личном деле и сразу узнал его. — Он не спит. Он в глубоком обмороке.

Ли Цзяньчуань промолчал.

Лицо на экране оставалось неподвижным лишь мгновение, затем картинка начала дрожать и дергаться. Безмятежность юноши сменилась гримасой боли, на щеках проступил нездоровый румянец. Он бессвязно забормотал, брови его страдальчески сошлись на переносице. Внезапно сверху на него начали падать брызги крови и какой-то мутной жижи. Видео было беззвучным, но сцена выглядела предельно мерзко.

Хотя в кадр не попадало ничего, кроме лица Сун Яньтина, Ли Цзяньчуань прекрасно понимал, что происходит за границей экрана. Лицо его заледенело. Он смотрел, не отрываясь, пока глаза юноши на мониторе внезапно не распахнулись.

В них отразилась целая гамма чувств: смятение, шок, ярость, тошнота, неверие... Но вскоре все они выгорели, оставив лишь холодную, кристально чистую ненависть. Он беззвучно зашевелил губами, и Ли легко прочитал по его рту:

— Я заявлю в полицию. Вы... вы все будете гнить в тюрьме!

Но оба зрителя знали — заявление не приняли из-за отсутствия улик. Более того, Сун Яньтина

самого обвинили в клевете и шантаже.

Запись продолжалась. Это не был единый ролик. Несмотря на то, что ракурс не менялся, Ли Цзяньчуань замечал смену освещения и времени — здесь были смонтированы кадры как минимум пяти разных эпизодов. После того первого раза Сун Яньтин больше не приходил в себя, оставаясь в беспомощности. Его лицо с каждым разом становилось всё более истощенным и изможденным.

Ли Цзяньчуаня душила глухая ярость. Он уже мог восстановить общую картину произошедшего, хотя детали всё еще ускользали. Когда видео подошло к концу, он попытался стряхнуть с себя гнетущее оцепенение и повернулся к Нин Чжуню, чтобы обсудить увиденное.

Но слова застряли у него в горле. Его взгляд замер на полпути.

На диване, вплотную к Нин Чжуню, сидел человек. Он тоже смотрел на погасший экран, и на его лице не отражалось ни единой эмоции. Почувствовав на себе взгляд Ли, незнакомец повернул голову и мягко улыбнулся:

— Здравствуй, Пэй Юйчуань. Я Сун Яньтин. Мы учимся в одном классе, ты ведь помнишь меня?

Ли Цзяньчуань не ответил; он лишь чуть разжал пальцы на рукояти ножа, готовый к удару. Нин Чжунь же остался совершенно невозмутим. Он спокойно перевел взгляд с экрана на незваного гостя.

— Одноклассник Сун пришел как раз вовремя, — ровным голосом произнес Нин Чжунь. — Я хотел кое о чем спросить. — Его глаза потемнели. — Ты всё еще человек. Это Магический ящик не выбрал тебя, или... ты сам отказался от его даров?

Улыбка Сун Яньтина померкла.

— Учитель Нин, я всего лишь жертва. Что бы ни случилось, это остается неизменным фактом. — Лицо его стало мертвенно-бледным. — Сегодня уже третий день. Я готов выслушать вас, но вы ничего не сможете изменить. К тем делам я не имею никакого отношения.

Нин Чжунь, проигнорировав его слова, продолжил:

— Семнадцатое марта. Для многих этот день стал особенным. Ведь это день рождения Цзян Юаня. И именно тогда ты вручил ему свое любовное письмо... вместе с Магическим ящиком.